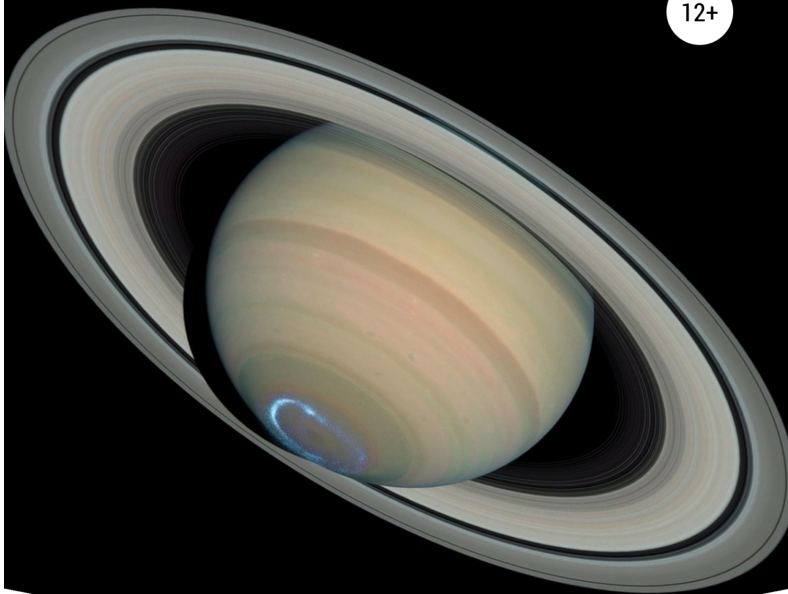

12+

Владимир Конев
Звёздная Пыль

Владимир Владимирович Конев

Звездная Пыль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65891593

SelfPub; 2021

Аннотация

Гонка через бесконечность та самая черта человека которую признают даже звезды, понимая, что обладающие таким коротким сроком жизни разумные существа будут всегда стремиться к невозможному. В рассказе Звездная Пыль группа гонщиков рискнула оседлать бесконечность колец Сатурна, чтобы противопоставить космической стихии технический гений и гоночный азарт. И не важно, что в этой гонке не будет победителей, главное, что в ней каждым имеет право проявить себя так как того пожелает.

Содержание

Виртуальная торговая площадка	4
Спустя два месяца	6
В космосе	8
На туристической базе	15
Дождь	17

Владимир Конев

Звездная Пыль

Виртуальная торговая площадка

– Эта устаревшая модель. Ее ИИ имеет ограничения по функционалу и не приспособлен для одиночных транзитов.

– Но ведь это же Звездная Пыль! Самый знаменитый байк в истории!?

– Когда-то он бил все рекорды продаж. Но путешествия на нем были ограничены кораблями сопровождения, необходимыми для коррекции координат внутри гравитационного кольца системы и главное, контролирующими метеоритную угрозу. Сейчас их используют как ретро модели, для показательных орбитальных полетов.

– Он разве не имеет собственной системы коррекции координат?

– Не совсем так. Его системы навигации не ориентированы на гравитационные колебания макрообъектов. Поэтому каждые четыре сотых секунды, он связывается со всеми доступными перифериями, для идентификации своего местонахождения. Сейчас подобные системы признаны устаревшими и не используется в космических путешествиях.

Марк отключился от виртуального помощника и вызвал

полную голограмму байка. Изящные линии маленького кораблика тянулись от узкого носа, через весь фюзеляж к двум огромным соплам и восьми маленьким, поворотным. Зачем этой машине аэродинамика? Даже в атмосфере все корабли используют подушку из холодной плазмы, удерживаемую мощными гравитационными полями? Инструкция по эксплуатации не давала ответа на этот вопрос, зато подробно описывала мощности силового барьера байка, утверждая, что этой машине атмосфера нанести вреда, так же не сможет. Марк покрутил модель, рассматривая ее со всех сторон, включил симулятор полета и прошел несколько десятков километров по Марсианским ущельям. Байк был очень послушен и надежен, хотя и уступал современным моделям в скорости и мощности двигателей. Виртуальный помощник несколько раз пытался рекламировать новые модели, даже вставил их во время симуляции, как соперников на гонке, полностью игнорируя статус бойкота. Но чем больше он старался, тем больше Марку хотелось именно Звездную Пыль...

Спустя два месяца

– Наша колонна спустится в кольца Сатурна последней. Глубина погружения не более двух сотен метров, и это не просто требования техники безопасности. Если вы нарушите это правило вас, лишат лицензии гонщика. Выход из колонны, это автоматическая дисквалификация из гонки и аннуляция лицензии гонщика на два года.

Инструктор более двадцати лет водил байки по этому маршруту и еще ни разу не потерял свою машину. Уже с сединами, он был все еще крепок и силен телом, готовый во всем дать фору молодым гонщикам, рискнувшим оседлать кольца Сатурна. Его звали Макс. Это имя, звучало на весь виртуальный мир как надежный бренд и рискнувшие испытать себя на прочность, легко доверяли ему свои жизни. Инструктаж он вел сам, вживую, прямо в стартовом ангаре, в окружении новейших байков, которым предстоял экстремальный и незабываемый маршрут.

– Среди нас есть Звездная Пыль Марка. Она уступает вашим КТМ и БМВ, не забывайте об этом во время гонки и помните, колонна должна идти не рассыпаясь и наша задача пройти маршрут как можно аккуратней.

– Может, оставим этого старикана? Зачем нам терять скорость хода? На такой колымаге еще мой дед катался.

Говоривший, обладатель КТМ с повышенной мощностью

двигателей, даже не посмотрел на Марка, как будто бы его здесь и не было, но все решал Макс, а гонщики, безусловно, подчинялись.

– Эта гонка имеет ограничения скорости для безопасного прохода маршрута. Ведущим буду я, и в любом случае, разогнать до максимума ваших монстров, вы не сможете. Поэтому оставлять его смысла не вижу.

В космосе

Створки орбитальной станции открылись и шесть машин, выстроились в цепочку, взяв курс на гигантский диск опоясывающий планету. Набрал скорость десять километров в секунду, колона начала спускаться к бесконечной дороге, проложенной в непроглядной бездне, вокруг газового гиганта. Приближаясь к своей цели, пилоты все отчетливее могли рассмотреть ледяные глыбы, отражающие бледные солнечные лучи. Байки зависли над этой трассой, готовые начать погружение. В следующие секунды, ледяные глыбы начали расти в размерах, и гонщики, обходя их, погружались все глубже в кольца Сатурна. Достигнув нужной глубины, инструктор выровнял строй и дал пилотам время освоиться. Машины висели среди неподвижных скоплений льда, которые человеческий глаз выделял только по их очертаниям, проступающим сквозь темноту.

– Говорит ведущий! Наша скорость чуть выше десяти километров в секунду. Если вам кажется, что окружающий вас лед стоит на месте, то это не так, и не вздумайте об этом забыть. Я начну ускорение и буду наращивать скорость в зависимости от сложности трассы. Скорость не меняйте и идите строго за мной!

Ведущий БМВ начал плавное ускорение, выбирая проход между еле различимыми в темноте кусками льда. Но чело-

веку и не требовалось их видеть. Радары машин непрерывно сканировали пространство, проектируя виртуальную карту в теле ИИ и выводя необходимые ее части на остекление кабины. Всего два часа гонки, два часа полета, почти на полном автопилоте, наблюдая своими глазами бесконечный и однообразный поток льда, из которого Сатурн выслал этот символ бесконечности. Путь, уже двести лет привлекающий гонщиков астронавтов, своей опасностью и уникальностью.

Уже через полчаса напряжения, пилоты стали уставать от однообразия. Шесть машин, шли след в след, на минимальном отдалении друг от друга. Свет от двигателей впереди идущего, освещал ледяные преграды и тысячи мелких осколков блестели в этом свете крохотными искрами, изредка ударяя по внешней обшивке.

– Я ведущий, принимаю срочное донесение с базы. На поверхности Сатурна собирается ураган грандиозной силы. Он может вызвать гравитационные колебания в кольцах и привести в движение осколки льда. Всем внимание! Начинаем незапланированный подъем с маршрута! Всем строго держаться моего байка!

Не дожидаясь ответов и возражений, ведущая машина начала плавный подъем вверх. На этом гонку можно было считать оконченной, ввиду возможной угрозы безопасности ее проведения. Именно это сигнализировали бортовые ИИ всех машин своим пилотам. Но четыре новейшие модели байков, самых громких производителей, делали вид как буд-

то и не слышали инструкций от ведущего. Место Макса, занял самый дорогой и мощный КТМ, а за ним пристроились еще три машины.

– Это нарушение контракта! Я выхожу из гонки! Вас лишат лицензии!

– Макс, успокойся, мы тебе платим не за твои крики. По условиям контракта мы можем продолжить гонку, если не видим для нас угрозы. А угрозы нет. Ты вышел из строя и теперь обязан покинуть гонку, это в контракте есть. А мы ее покидать не хотим, а предупреждение с базы считаем не актуальными. Конец связи Макс и до встречи на базе.

Четверка гонщиков выключила связь и ускорилась, следуя прежним маршрутом. Макс громко выругался в эфир, сделал короткий доклад на базу и начал выход из кольца. Продолжать гонку ему действительно не имело смысла. Потеряв место ведущего, он не имел права занимать его снова, дабы не создавать прецедента для соперничества в экстремальных условиях. Машины гонщиков уже почти скрылись из виду, когда Марк висящий на хвосте у Макса, отключил автопилот, выставив авто обход препятствий и направил Звездную Пыль к уже пропавшей из виду четверке.

– Марк не глупи, я больше не отвечаю за этих четверых. Выходи из гонки!

– Спасибо Макс. Но я не хочу их бросать. Просто пройду следом. Встретимся на базе.

Марк выключил связь и прибавил мощности двигателям,

в надежде догнать четверку. Его радар их уже потерял, но горячие частицы из двигателей, осевшие на ледяных крипицах, служили лучшим указателем маршрута. Двигатели Звездной Пыли набирали мощность и ИИ начал демонстрировать сообщения о превышении допустимой скорости для этого маршрута. В том числе выскочило уведомление о зафиксированном нарушении пилотского кодекса и возможном лишении лицензии. Марк выругался. Зачем он увязался за этими экстрималами? Но неизвестный ему ранее холодок прошелся от ног по всему телу, сведя челюсти. Что это было, страх или азарт? Марк не мог сейчас позволить себе отвлечься на это чувство, для разбирательств, что с ним происходит. Теперь гонка выжимала из него все силы, требуя максимум внимания и прямого участия в маневрировании. Странный холод остался где-то в районе макушки, выгнав все мысли кроме одной, он обязан догнать группу!

Четверка шла на очень большой скорости, используя все возможности их машин. Звездная Пыль уступала им во всем, и Марк хорошо понимал, что гонится за профессионалами, до которых ему еще очень далеко как в опыте, так и в гонке. Шли минуты. Гоночный костюм вентилировал тело и отводил влагу. ИИ байка, зафиксировав нехватку жидкости в организме, привел в действие инъекторы, введя дополнительные витаминные комплексы. Системы контроля полета выдали предупреждение о перегреве маневровых двигателей, когда впереди, наконец, появился слабый отблеск из сопел.

Вот они! Наконец он их догнал! Но что теперь делать? Просто пристроиться к колонне и следовать за ними до конца гонки? Как же все это глупо. Эти мысли просто взбесили Марка, но пожалеть о потере лицензии он не успел, где-то далеко впереди радар зафиксировал столкновение крупных объектов и появился мерцающий сигнал опасности. Марк приоткрыл глаза к выводимым данным. Глыбы льда, диаметром до тридцати метров, начали двигаться. Они смещались очень медленно, по сантиметру в секунду, но все и сразу. Ведущий байк начал сбрасывать скорость и выбирать маршрут для выхода из потока. Но глыбы не стали ждать гонщиков, с каждой секундой увеличивая свои колебания. Колонна почти успела подняться к поверхности, когда поток льда на выходе из этой безжизненной ледяной пустыни, превратился в сплошную пелену из тысячи осколков, непрерывно сталкивающихся друг с другом. Ведомый делал все что мог, пытаясь найти брешь в этом ледяном хаосе. Он отклонялся то влево, то вправо, в попытках найти хоть один шанс для группы, не оказаться под ударами ледяной смерти. Но лед на поверхности трассы, всего за несколько минут, успел стать сплошной стеной из осколков, размером с каплю дождя. Вот только каждая такая капля могла пробить байк насквозь, убив при этом пилота. Колонна окончательно сбросила скорость. Связь не работала, и гонщики не могли поделиться друг с другом своими страхами, а возможно и последними в их жизни мыслями. Ведущий байк активировал противометеоритные щиты

и попытался пробить белую стену, ограждающую гонщиков от свободы и права на дальнейшее существование. Но лед поглотил плазму и не восприимчивый к силовому полю, нанес сильнейший удар по носу ведущей машины, отбросив ее назад. Отчаяние охватило участников гонки. Все прекрасно понимали, что это означает и что шансов выжить, у них теперь нет. С каждой минутой толщина покрывала росла, как бы издеваясь над жалкими и беспомощными астронавтами, рискнувшими поиграть с судьбой в самую безумную из гонок.

Марк смотрел на изображение изуродованного носа КТ-Ма и страх медленно сковывал его тело. Секунды ускоряли свой бег, а покрывало росло, приближая неминуемую гибель. Нырять глубже в поток, было бесполезно. Вокруг байков начинали сталкиваться глыбы все крупнее и крупнее размерами, а под ними уже творился хаос. Марк сильно сжал оба штурвала. Непослушные от страха пальцы отказывались повиноваться, но он со всех сил, не слыша собственного крика, дал ими вперед, придавая байку максимальное ускорение. Силовые щиты вспыхнули перед носом маленького гоночного кораблика, выбрасывая плазменную дугу, предназначенную для разрезания атмосферы. Двигатели выдали критический режим работы, а бортовой ИИ засверкал всеми возможными предупреждениями, которые были прошиты в его виртуальную память. Звездная Пыль с огромной силой ударила в белоснежную стену, почти сразу потеряв защитное

поле, но поток смертоносных частиц не смял байк, а рассе-
ченный острым носом, отпрянул в разные стороны, разгоня-
емый двигателями, вышедшими на форсажный режим.

На туристической базе

– Марк! Просыпайся Марк.

Он медленно открыл глаза, и первое что увидел, это красивый тропический сад вокруг его кровати.

– Здравствуй Марк, как ты себя чувствуешь?

– Нормально. – Негромко, чуть хрипя горлом, ответил он.

– Сейчас ты находишься в медицинском отсеке туристической базы, на орбите Сатурна. У тебя нет серьезных травм, но тебе рекомендуется отдых и покой. В данный момент есть несколько посетителей, которые хотят тебя видеть, ты согласен их принять?

– А ты кто?

– Я ИИ медицинского отсека. Моя задача следить за твоим состоянием и выполнять твои просьбы.

– Впускай. – Кивнул Марк, проклиная свою недогадливость и усаживаясь на кровати. Через несколько секунд, где то в стороне, за крупной пальмой, послышались шаги и к кровати подошли пять человек в костюмах пилотов. Марк долго рассматривал их лица, не произнося ни слова. Они тоже молчали, не зная с чего начать.

– Чего застыли? Перед вами больше нет белой простыни из ледяных осколков, готовой упаковать вас в гроб. Чего молчать?

– А что тут скажешь, брат? Ты мне теперь брат. До самой

смерти, мне роднее никого и никогда не будет.

Говоривший сделал шаг вперед и подал руку. Марк сразу его узнал. Этот пилот и первоклассный гонщик собирался его оставить на базе, и он же возглавил группу, продолжив гонку, а затем чуть не погиб, пытаясь выскочить из потока. Марк не спеша встал и крепко сжал поданную ладонь. В этом слове, брат, было что-то из того самого потока льда. Что-то огромное и бесконечное.

– Спасибо, брат.

Дождь

Ледяной ветер насквозь пронзал куртку, сплошной волной холода, отбивая желание двигаться и даже дышать.

– Мы не сможем вас забрать! Спускайтесь! – Доносилось из рации, но уверенная в себе рука прикрутила звук.

– Это и есть вершина, Майкл?

– Да, Петер, это вершина!

– А как в низ? Ведь скоро стемнеет!?

– Испугался?

– Да, испугался, холодно, а сил просто не осталось!

Майкл показал рукой на небо и улыбнулся.

– Будут тебе силы и ночной проводник. Идем!

Два альпиниста не спеша начали спуск, по утопающему в сумерках склону горы. С каждой минутой идти становилось все тяжелее, а склон мрачнел, поглощаемый наступающей темнотой.

– Все, не могу больше. Я ничего не вижу!

– Я обещал тебя вывести, и я выведу. Просто поверь!

– Но как? Мы замерзли и устали?

– Жди! – Ответил Майкл и присел отдохнуть.

Они час набирались сил уже в полной тьме, после чего горы вокруг них стали негромко стонать. Постепенно нарастающий гул все приближался, пока не начал закладывать уши.

– Сними куртку! Она будет только мешать!

Петер совершенно не понимал, чего от него хочет его сумасшедший друг, но из-за усталости, молча, повиновался. Через минуту на него упали первые капли дождя, и дрожащий от холода, он удивленно уставился на громко смеющегося Майкла.

– Что, удивлен?

– Еще бы! Я уже решил, что ты меня угробить хочешь!

– Тогда вслушайся!

Петер вслушался и его слух уловил нарастающее журчание, постепенно усиливающееся во мгле.

– Бежим! Пока это ручей еще не способен нас унести, размазав об скалы! За ним!

И они побежали! Фантастически теплые капли дождя согревали их и придавали сил, делая тело непривычно легким и послушным. Они бежали, не спотыкаясь и при этом крича от восторга, вниз, к жизни и новым целям.